

Путь до гнезда матери не занял у Тафель и остальных много времени. Оно больше напоминало улей, чем настоящее птичье гнездо: дюжины деревьев располагались по спирали, оставляя пустым центр, куда вели сотни входов.

— Мам! — крикнул Эмиль в один из туннелеподобных ходов у основания гнезда. Остальные птенцы задержали дыхание, сгрудившись возле Тафель.

— Волнуетесь? — Тафель приподняла бровь. — Я думала, вы хотели увидеться с ней.

— Нет, — отозвался один из фениксов, — мы просто любим сбиваться в кучки вместе. Разве ты не поняла?

— Так-то оно так, но... — Тафель покачала головой. — Неважно.

— Мам! — снова подал голос Эмиль. — Мама! Ма! Мамочка!

Из гнезда с ревом вырвалось пламя, горячий воздух растрепал волосы Тафель. Она прищурилась и заслонила лицо руками, а фениксы спрятались за ее ногами.

— У вас же невосприимчивость к огню, — тихо напомнила им Тафель, но они дружно притворились глухими.

Матриарх фениксов стремительно вылетела из гнезда, взвившись в небо. Взглянув вниз, она издала крик и спикировала вниз к Тафель. Спустившись, она сложила крылья.

— Вы вернулись, — сказала она и изогнула шею, подсчитывая своих птенцов. — Все целые и невредимые. Это хорошо.

— Простите, что так поздно, — сказала Тафель, лукаво улыбнувшись. — Они хотели исследовать мир снаружи и не позволяли мне вернуться.

— Неправда!

— Все не так!

— Мы хотели к тебе, но она нам не разрешала!

— Это она виновата!

— Мы тебя любим, мамочка. Зачем бы нам хотеть уходить?

У Тафель отвисла челюсть от такого наглого предательства.

— В-вы, ребята! — выпалила она и покосилась на матриарха, которая пристально на неё посмотрела. — Ваши дети меня задирали. Клянусь, я хотела вернуться раньше, чем они.

— Не-а!

— Если ты собираешься обвинять нас, то мы в долгу не останемся!

Фениксы согласно закивали и отделились от Тафель, придвинувшись поближе к матери. Эмиль посмотрел на них, затем на Тафель и пожал плечами.

— Прости, — сказал он и подскочил к своим братьям и сёстрам. — Я скучал, мам.

Матриарх вздохнула и крылом погладила понурившуюся Тафель по голове.

— Не волнуйся, — сказала она, — я тебе верю. Я знаю, что эти сорванцы те ещё негодники.

Тафель выдохнула.

— Я рада, — отозвалась она. — А ещё я рада, что вы в порядке. Что произошло?

— Касаемо этого... — со странным выражением протянула матриарх и потёрла клюв кончиком крыла, неотрывно глядя на Тафель. — Почему ты не сказала, что замужем за драконом?

Тафель моргнула.

— Хах? — она переступила с ноги на ногу. — Только не говорите, что вы с ним встретились...

Матриарх кивнула.

— Он был очень силён. Очень и очень силен, — она помедлила и наклонила голову. — Но слаб к алкоголю.

— Вы с ним сражались? — переспросила Тафель и закусил губу. — И пили с ним? Можно поподробнее?

— Ледяной дракон, способный использовать гравитационную магию, которого я встретила, — произнесла матриарх и сузила глаза, — оказался твоим мужем.

— Но как? — нахмурилась демоница. — Он не умеет превращаться в дракона.

Матриарх внимательно уставилась на неё. Она поежилась под взглядом феникса, но птица молчала.

— Он может превращаться в дракона?.. — слабым голосом повторила Тафель.

Матриарх кивнула. Тафель испустила вздох.

— Проклятье.

— Значит, ты не знала. Что ж, он просил меня передать тебе послание, — она моргнула, глядя на Тафель, схватившуюся за рога. — Ты готова его услышать или тебе нужно время?

— Пару секунд, пожалуйста, — пробормотала демоница, закрыв глаза. Она вдохнула носом и выдохнула ртом, отчего пёрышки Эмиля взъерошились. Затем открыла глаза, встала и кивнула. — Теперь я готова.

— Вур просил передать, чтобы ты отправлялась в гномью столицу. Он будет ждать тебя там с тетушкой, — сообщила матриарх. — Полагаю, ты знаешь, кто эта тётушка, поскольку имени он не называл.

— Да, знаю, — отозвалась Тафель и кивнула. — Но почему он в столице гномов?

— Он гномий король, — сказала матриарх. — Почему бы ему не быть в столице гномов?

— Он чей король? — переспросила Тафель, округлив глаза.

— Гномов. Гномий король. Правитель гномов.

— Как?! — вскричала Тафель. — Мы разделились два месяца назад, и вот он стал полноценным драконом, повелевающим гномами? Какого дьявола?! Знаю, я говорила ему заработать свою собственную славу, если мы когда-нибудь окажемся разделены, но это... — она прикусила нижнюю губу, глядя в землю. Секундой спустя она вскинула голову и прищурилась. — Вы сказали, что во время первой атаки с ним был святой дракон. Самец или самка?

Матриарх издала смешок.

— Это была самка, — поведала она, — и она говорила весьма любопытные вещи. Например, что Вур — ее будущий партнёр, и что она собирается сражаться с тобой за него.

Тафель спала с лица.

— Какого х...

— Что?! — воскликнул Эмиль. — Тафель должна драться с драконом? — он заморгал и уставился на сестру. — Удачи, сестренка. Будь у меня друзья, я бы познакомил тебя с кем-нибудь из них после вашего неминуемого разрыва, но у меня их нет. Прости.

— Я хочу плакать, — призналась Тафель, скорчившись и спрятав лицо в ладонях. — Я должна защищаться от дракона?

— Не забывай, что ты теперь феникс, — напомнила матриарх, поглаживая ее крылом по спине. — Думаю, ты выиграешь, если Вур одолжит тебе своего огненного элементаля. Она уже близка к становлению правителем элементалей.

Тафель подняла голову, потемнев лицом.

— Его кого?

Матриарх склонила голову и потёрла затылок крылом.

— Как вышло, что ты столь многого не знаешь о собственном муже? — поинтересовалась она. — Он элементалист с двумя высокоранговыми элементалями.

Тафель вздохнула.

— Но вы же смогли его победить, да? Значит, для меня все ещё осталась надежда, если я получила вашу отметку.

— Ох, дорогая, — вздохнула матриарх фениксов. — Видимо, сегодня не твой день.

<http://tl.rulate.ru/book/2024/1078026>